

УДК 8.80

**МЕМУАРЫ И ЗАПИСИ В ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКАХ, ОСОБЕННОСТИ
НАПИСАНИЯ И РОЛЬ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Наурыз Гайнижамал Онгарбековна

dgottard@mail.ru

студент 1-курса специальности «религиоведение», ЕНУ им Л.Н.Гумилева, Нур-
Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ә. Мүтәлі

Мемуары - это слово имеет французское происхождение. Mémoires - литературное произведение, которое часто называют записками. Автор в этих произведениях должен являться участником тех или иных событий. Мемуары очень похожи на автобиографию и хронику событий, но тот, кто пишет мемуары, а точнее мемуарист, должен осмыслить происходящее, дополнять исторические события своими действиями. В отличие от хроники событий, мемуары насыщены авторскими эмоциями, нет объективности и рациональности, присуще историческому повествованию. Но всякие мемуары могут претендовать на роль исторического документа. Темы для мемуаров часто выходят за границы личности автора. Записи в личных дневниках - более личное повествование, нежели мемуары. Они также переполнены эмоциями автора, но в идеале не имеют исторической важности. Главной

особенностью является повествование и описание повседневных дел, рутины, и естественно, не может служить объектом или явлением для научного анализа. Сейчас дневники ведут многие, и их ценность отчасти была потеряна из-за этого.

Мемуары переполнены художественными и композиционными приемами. Язык написания мемуаров разнообразен. Он может быть простым, понятным, не редко «забитым» диалектами и историзмами. Например, отрывок из «Записок юного врача» Михаила Булгакова: «Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу. Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки. И даже до курьезного ровно: в два часа дня 16 сентября 1917 года мы были у последнего лабаза, помещающегося на границе этого замечательного города Грачевки, а в два часа пять минут 17 сентября того же 17-го незабываемого года я стоял на битой, умирающей и смякшей от сентябрьского дождика траве во дворе Мурьевской больницы. Стоял я в таком виде: ноги окостенели, и настолько, что я смутно тут же во дворе мысленно перелистывал страницы учебников, тупо стараясь припомнить, существует ли действительно, или мне это померещилось во вчерашнем сне в деревне Грабиловке, болезнь, при которой у человека окостеневают мышцы? Как ее, проклятую, зовут по-латыни? Каждая из мышц этих болела нестерпимой болью, напоминающей зубную боль. О пальцах на ног говорить не приходится - они уже не шевелились в сапогах, лежали смирно, были похожи на деревянные культяпки. Сознаю, что в порыве малодушия я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет тому назад ректору университета. Сверху в это время сеяло, как сквозь сито. Пальто мое набухло, как губка. Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и наконец плюнул на мокрую траву. Пальцы мои ничего не могли хватать, и опять мне, начиненному всякими знаниями из интересных медицинских книжек, вспомнилась болезнь - паралич "Парализис", - отчаянно мысленно и черт знает зачем сказал я себе» [1].

Записи в личных дневниках пишутся обычным, не сложным языком, фактически отсутствуют диалоги. Предложения простые. Сами записи в дневниках не должны быть слишком литературными, они само по себе смогут вогнать читающего в краску посредством эмоциональности. В качестве примера более мемуарного произведения можно привести отрывок из «Записок сумасшедшего» Николая Гоголя: «Я надел старую шинель и взял зонтик, потому что шел проливной дождик. На улицах не было никого; одни только бабы, накрывшись полами платья, да русские купцы под зонтиками, да курьеры попадались мне на глаза. Из благородных только наш брат чиновник попался мне. Я увидел его на перекрестке. Я, как увидел его, тотчас сказал себе: «Эге! нет, голубчик, ты не в департамент идешь, ты спешишь вон за тою, что бежит впереди, и глядишь на ее ножки». Что это за бестия наш брат чиновник! Ей-богу, не уступит никакому офицеру: пройди какая-нибудь в шляпке, непременно зацепит. Когда я думал это, увидел подъехавшую карету к магазину, мимо которого я проходил. Я сейчас узнал ее: это была карета нашего директора. «Но ему незачем в магазин, — я подумал, — верно, это его дочка». Я прижался к стенке. Лакей отворил дверцы, и она выпорхнула из кареты, как птичка. Как взглянула она направо и налево, как мелькнула своими бровями и глазами... Господи, боже мой! пропал я, пропал совсем. И зачем ей выезжать в такую дождевую пору. Утверждай теперь, что у женщин не велика страсть до всех этих тряпок. Она не узнала меня, да и я сам нарочно старался закутаться как можно более, потому что на мне была шинель очень запачканная и притом старого фасона. Теперь плащи носят с длинными воротниками, а на мне были коротенькие, один на другом; да и сукно совсем не дегатирированное» [2]. Читая данный отрывок, можно получить информацию о том времени, где происходило действие. Эмоциональность выражении проявляются посредством междометия, слов обращения, таких как: «эге! нет, голубчик, ты не в департамент идешь, ты спешишь вон за тою, что бежит впереди, и глядишь на ее ножки». Использование метафоры: «...и она выпорхнула из кареты, как птичка». Теперь сравним

«Записки сумасшедшего» с дневником, написанным для себя. «Всю ночь я не сомкнул глаз, и теперь чувствую странную головную боль. Всю ночь я провел в раздумьях о жизни, не о своей, а о прошлой. Вчера, как только вошел в офис, меня вызвали к начальнику. Ну я пошел, а он мне говорит, что я уволен. Причину спрашивать не стал, просто встал и вышел. Собрал вещи, их не так много, неделю назад, как я устроился на эту работу, писал, что не буду загружать свой стол не нужным барахлом. И вот, взял и две ручки, которые лежали на столе, и быстренько свалил из здания офиса. По соседству есть одно кафе, там очень вкусные пирожное. Как только я там оказался, почуял божественный запах кофе. Попивая кофейку и жадно поглощая пирог, вдруг задумался, что же теперь мне делать, как жить, а точнее на что? Работу найти не сложно, но как работать. Меня ничего не привлекает, ни высокая зарплата, ни гибкий график. Я просто не хочу так работать. И ко мне пришла чудная идея. А что если я буду писать книги, или рассказы. Без разницы. Главное делать то, что мне реально нравится. Я веду этот дневник несколько лет. Да, я выкидывал, сжигал и рвал листы. Но мне так нравилось то, что я пишу в тот момент. А далее, если я перечитывал, то меня тошнило. Все, буду творить. Просто не буду перечитывать. Я был так замотивирован этой мыслью, что не заметил, как стемнело, и как мой горячий кофе остыл, и стал безвкусным, как пирог зачерствел, и как официанты нервно смотрели на меня. Потом, я шел пешком по алее. Смотрел на людей, и раскидывал сюжет своих рассказов. Да, я решил писать маленькие рассказы». Можно заметить, что язык написания менее сложный, языковые средства данного текста точно могут дать понять огромные различия между мемуарами и записями в личных дневниках.

В «Записках сумасшедшего» лексические средства более выразительны, поскольку используются тропы, они служат для формирования эмоциональных образов. По большей части применялись сравнения, а точнее ассоциация самого автора. Синекурова наблюдается в отрывке «Ей-богу, не уступит никакому офицеру: пройди какая-нибудь в шляпке непременно зацепит» переход от части «офицер» и «шляпка» к более обширному понятию как «военные» и «дамы». Синекура в обратном порядке встречается в следующем отрывке «Утверждай теперь, что у женщин не велика страсть до всех этих тряпок.» Говоря о женщинах в общем, автор имеет ввиду одну даму. Гипербола, то есть намеренное преувеличение встречается в отрывке «господи, боже мой! пропал я, пропал совсем». Во втором примере, гипербола присутствует в отрывке «как только я там оказался, почуял божественный запах кофе», «а далее, если я перечитывал, то меня тошнило».

Мемуары, как говорилось, служат для получения информации о прошлом, посредством участия самого автора. Мемуары - исторический объект исследования. Например, мемуары могут дать понять о положении того времени. А личные дневники служат психологической опорой для пишущего. Многие исследователи говорят, что люди, делающие записи в дневниках, чаще остальных делают правильные выборы, объективно рассуждают [3]. Майкл Гротхаус, писатель и независимый журналист, говорит, что ведение личного дневника нормализуют общее состояние, сон станет лучше, иммунная система начинает правильно работать. Потому что человек перестает скрывать, держать информацию, переживания в себе, а делится ими с бумагой. Не всякие секреты годятся для обсуждения с людьми, а написание всего это на бумаге сможет улучшить ваше правописание, увеличить словарный запас, точно и конкретно выражать мысли. Оказывается, когда мы пишем, активируется наше левое полушарие, эта часть отличается рациональностью. А правое полушарие в это время создает эмоциональное, чувственное впечатление и обрабатывает его [4].

В заключении, мемуары отличаются от личных дневников только языком написания, и те, и другие могут служить анализом происходящего, дневник любого человека в дальнейшем может стать мемуарами. В современном мире, где каждый подвержен стрессу, ведение личных записей поможет человеку разобраться в своих мыслях, расставить приоритеты, избегать субъективности, так же избежать обсуждения других людей, лишней траты времени.

Список использованных источников

1. Булгаков М. Записки юного врача.- Азбука-Аттикус, 2003, 77 с.
2. Гоголь Н. Записки сумасшедшего.- Азбука-Аттикус, 2004, 28 с.
3. <https://4brain.ru/blog/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0/>
4. <https://lifehacker.ru/journaling-is-good-for-your-health/>